

Лу Фэнсуй толкнул дверь и вошел внутрь. Линь Чжэнчэ всё так же невозмутимо сидел на стуле в комнате для допросов, а Шэнь Цюм□□ спокойно просматривал документы.

— Дай-ка мне взглянуть, — Лу Фэнсуй присел рядом с Шэнь Цюм□ном и перехватил у него изученные материалы.

— Подожди секунду, — Шэнь Цюм□□ прижал документы рукой и протянул ему свой телефон. — Сначала посмотри это.

На экране маленький анимированный человечек в стиле чиби, до боли напоминающий самого Лу Фэнсюя, сидел в углу, надувшись от обиды. Внезапно в кадре появился мячик. Самый обыкновенный, белый и пухлый. Мячик вдруг выставил крошечный белый флажок, на котором появилась надпись: «Прости, больше не буду, офицер Лу».

Лу Фэнсуй прочел это вслух и не сдержал улыбки. На экране нарисованный Лу Фэнсуй увидел флажок, подбежал к мячику, вытянул свою крошечную ручку, взялся за мячик, и они вместе радостно убежали вдаль.

— А у вас креативный подход, учитель Шэнь. Ну что ж, раз уж вы принесли такие искренние извинения, я так и быть, прощу вас, — Лу Фэнсуй подпер лицо рукой и с улыбкой посмотрел на Шэнь Цюм□на.

— Благодарю за ваше великодушие, офицер Лу. Взгляните-ка, — Шэнь Цюм□□ кивнул, пододвинул ему документы и заодно аккуратно «отодвинул» руку Лу Фэнсюя от своего лица.

Лу Фэнсуй опустил взгляд на бумаги, и его выражение лица становилось всё более серьезным. Быстро ознакомившись с материалами, он аккуратно положил их на стол, встал, развернул камеру регистратора в сторону Линь Чжэнчэ, вернулся на свое место и, достав из кармана сигарету, закурил.

— Фу-у... — Лу Фэнсуй глубоко затанулся, запрокинул голову и закрыл глаза, погружившись в свои мысли.

Шэнь Цюм□□ на мгновение едва заметно нахмурился, но промолчал.

— Профессор Линь, снова встречаемся, — Лу Фэнсуй посмотрел на сидевшего перед ним мужчину, испытывая необъяснимое чувство отвращения.

— Добрый день, офицер Лу, офицер Шэнь, — Линь Чжэнчэ слегка кивнул, сохранив свою неизменную мягкую и интеллигентную манеру держаться.

— Профессор Линь, вам разве не любопытно, зачем мы снова вас вызвали? — Лу Фэнсуй подпер подбородок рукой, не вынимая сигарету из рта.

Линь Чжэнчэ покачал головой:

— Офицер Лу, у меня сегодня после обеда научная дискуссия, а потом еще нужно принимать экзамен. На экзамен можно найти замену, но на дискуссию — вряд ли. Поэтому, если у вас есть вопросы, прошу, задавайте их как можно быстрее.

Лу Фэнсуй поднялся и положил документы перед Линь Чжэнчэ:

— Не беспокойтесь, мы всё успеем. И о дискуссии вам тоже больше не стоит волноваться — мы можем обсудить всё прямо здесь.

Линь Чжэнчэ бросил быстрый взгляд на Шэнь Цюм[ан], а затем опустил глаза на документы. Его лицо начало темнеть, и внезапно он усмехнулся:

— Офицер, вы ведь не верите, что всё это правда? Нашли какие-то картинки в интернете и теперь пытаетесь пришить мне несуществующие преступления?

— Картинки из интернета? Можете попробовать угадать, где именно мы их достали, — произнес Шэнь Цюм[ан].

— Я не пророк, откуда мне знать? Чтобы обвинить человека, нужны доказательства. — Линь Чжэнчэ бросил бумаги на пол, откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди.

Шэнь Цюм[ан] повторил жест Линь Чжэнчэ, скрестив руки перед собой:

— Знаете, как называется этот жест? Наверняка слышали. В психологии это подсознательное желание найти опору. — Шэнь Цюм[ан] поднял руки и слегка ими покачал. — Сложенные вместе руки перед собой — это мольба о спасении, попытка вернуть себе чувство безопасности. А то, что вы отклонились назад — это попытка отдалиться от этой стопки документов, не так ли?

Лу Фэнсуй поднял документы с пола и сел обратно рядом с Шэнь Цюм[аном]:

— Все еще собираетесь оправдываться?

— Я не понимаю, о чем вы. Я хочу видеть своего адвоката. — Линь Чжэнчэ просто закрыл глаза, отказываясь отвечать.

— Хорошо. Мы уже уведомили Линь Фэна. Он, должно быть, уже приехал. Позвать его? Вряд ли найдется адвокат надежнее собственного сына, верно? — с улыбкой спросил Шэнь Цюм[ан].

Линь Чжэнчэ приоткрыл глаза, прищурился, а затем снова усмехнулся:

— Где доказательства? Что подтвердит, что эти бумаги — не подделка? Кто докажет, что именно я убил Сяо Янь? И кто... — он подался вперед, — ...видел, как я ее убил?

— Мы уже виделись с Лю Вэнь, — сухо сказал Лу Фэнсюй и затушил сигарету.

Линь Чжэнчэ на секунду замер, но тут же быстро взял себя в руки:

— И что с того? Она что, не умерла? Столько лет прошло, а она всё еще жива?

— Еще пытаетесь отбиваться?

Линь Чжэнчэ пожал плечами:

— Офицер, человек, пропавший более десяти лет назад, возвращается и обвиняет меня в убийстве моей любимой жены. Разве это не звучит абсурдно?

— А что, если я скажу, что эти данные нам передала Лю Вэнь? А она, в свою очередь, получила их от Линь Фэна? — Шэнь Цюм□□ говорил медленно, но каждое его слово словно било молотом по защитной оболочке Линь Чжэнчэ, превращая ее в осколки.

— Что? — Линь Чжэнчэ сначала опешил, а потом внезапно разразился диким хохотом. Его лицо исказилось, словно у зверя, которого наконец выпустили из клетки после долгих лет заточения. — Ха-ха-ха-ха! Прекрасно! Я так и знал! С чего бы вам вдруг искать человека, который давно сгинул? Оказывается, это тот щенок наболтал.

Шэнь Цюм□□ равнодушно смотрел на него, дожидаясь, пока тот успокоится:

— Итак, собираетесь продолжать сочинять?

Линь Чжэнчэ откинулся на спинку стула, всем телом расслабившись. Он потянулся к своей опрятной одежде и с силой расстегнул несколько пуговиц — одна или две даже оторвались от натуги.

— Сочинять? Кто сказал, что я сочиняю? Я любил ее! Я так сильно ее любил! Разве я не исполнял любое ее желание? С какой стати она посмела уйти от меня? С какой стати! — Линь Чжэнчэ пришел в такое возбуждение, что с грохотом ударил ладонью по столу.

— Любил? Любовь — это значит убить ее?! Вы же сами говорили, что отпустите ее, если она захочет уйти! И это то, что вы называете любовью?! — воскликнул Лу Фэнсюй.

Линь Чжэнчэ глубоко вздохнул и улыбнулся:

— Да, офицер, я любил ее. Я не мог жить без нее. Я так долго трудился, чтобы получить ее. Она была выращена мной, она по праву принадлежала мне. И тут она возвращается и говорит, что хочет уйти? Что хочет забрать с собой Линь Фэна и оставить меня?!

Шэнь Цюм□□ слегка похлопал Лу Фэнсюя по плечу и взял из его рук блокнот и ручку:

— Говори прямо: как ты ее убил?

— Убил? Нет, так нельзя говорить. Я просто позволил ей остаться там, где она должна быть — рядом со мной... — Линь Чжэнчэ опустил голову и в одно мгновение обмяк, словно сдувшийся мяч.

— Я любил ее. Любил больше всех на свете. Она была такой маленькой, когда попала ко мне. Такая милая, такая красивая. Лучший ребенок, которого я когда-либо видел. Она не должна была быть в таком жалком состоянии, я должен был ее спасти.

Всё было точно так, как я описывал: она заболела, торговцы людьми бросили ее, и я приютил ее. Это было самое правильное решение в моей жизни — я спас ее.

Она росла на моих глазах, под личиной моей сестры. В то время я только приехал в этот отдаленный регион, был одинок, незащищен, страдал от тяжелой акклиматизации и не умел ладить с людьми — я временами даже сомневался в самом себе.

Я видел, как они похищают детей, торгуют людьми, бьют своих жен и детей. Я ходил в полицию, но меня не слушали. Мне просто давали пачку сигарет Чжунхуа и отправляли домой.

— Чжунхуа... ха-ха, в те времена это была твердая валюта, — Линь Чжэнчэ усмехнулся, а затем продолжил:

— Я возвращался домой и не знал, как мне спасти их. Это чувство удушья, будто я тону в болоте — я не мог дышать. Я мог только возвращаться домой и видеть Сяо Янь, которую спас. Она выздоравливала день за днем, и это было моим единственным утешением.

Позже я очерствел. Раньше, когда я видел, как они избивают жен и детей, я пытался вступить, защитить их. Но в ответ эти женщины и дети получали еще более жестокие побои. Они даже обвиняли меня в том, что я помогаю, мол, из-за меня им досталось еще сильнее.

Когда это стало повторяться слишком часто, я постепенно превратился в немого...

<http://bllate.org/book/22369/2345885>